

На родине русского театра.

(От нашего специального корреспондента).

Принят
свое
1900.
1910.

Погода несколько исправилась: дождь не-
стал, и, таким образом, первый день «Вол-
ковских торжеств» не был, как ожидал,
несчастливым. Праздества, начинавшиеся обидней
из Екаторпинского дома прирѣшил близкая
нам, какъ здѣсь его называли, «спирит-
ский домъ», въ присутствіи г. начальника
губерніи В. В. Шторпера, только-что прѣѣз-
жаго директора Императорскихъ театровъ кн.
С. М. Волковскаго, В. А. Теляковского, го-
родского головы Н. А. Ваграменъ и прочихъ
высшихъ города, продолжалась затѣла въ залѣ
того же дома засѣданіемъ нѣкой ученой
артичной комиссіи, нохъ пресѣдательствомъ
губернатора. Порядкомъ торжественнаго засѣ-
данія вы уже знаете изъ телеграммы. Новѣй-
шій выступившій рѣшъ пресѣдательствовашаго
возложилъ на заведѣну кн. С. М. Волковскій и
пронести слѣдующую рѣчь:

«Читая своихъ первымъ долгомъ, — рѣ-
шаю вамъ выпадаетъ левшая обязанность
говорить отъ имени театровъ, поблагодарить
нашего любезнаго хозяина и господа
устроителя настоящаго торжества за то
почетное участіе, въ которомъ мы, дѣ-
тели на поприщѣ театральнаго искусства, при-
глашены изъ сегодняшнихъ вранднѣхъ русскаго
самосознанія. Не мало юбилеи справляли мы
за послѣдніе годы: наше время, увы, болѣе
воспоминаній, чѣмъ дѣятельности, и въ
при бѣдности современной жизни мы съ тѣмъ
болѣе рѣшительно оберегаемъ змѣнившее изъ
прошлаго, съ тѣмъ болѣе усиленно вспо-
минаемъ имена забывающаго».

«Но вслѣдъ другія случалась участіе театра
въ праздникъ было или бы почтено, не будь
театра въ Россіи — другіе юбилеи могли бы
обойтись и безъ него; нынѣшній юбилей безъ
театра не былъ бы ни возможности, ни при-
чины состояться. Всѣмъ изъ здѣсь присут-
ствующимъ дватѣмъ на снѣгаческомъ попри-
щѣ можетъ, не погрѣшая противъ скромности,
сказать себѣ: сегодняшній праздникъ на на-
шей улицѣ, мы празднуемъ, но възбѣтъ съ
тѣмъ — намъ праздновать. И мы глубоко про-
путы тѣмъ широкимъ, почти всероссійскимъ
характеромъ, который сообщился настоящему

торжеству, благодаря гостеприимному призыву
жителей этого города и отзывчивости дружнаго
города».

«Впрочемъ, не могло быть иначе: сегодняш-
ній праздникъ не могъ не имѣть отклика въ
сердцѣхъ, вслѣдъ, кто понимаетъ важность со-
знательнаго отношенія къ окружающимъ явле-
ніямъ, кто ощущаетъ потребность привести
себѣ въ ясность тѣ разнообразныя формы, въ
которыхъ является неслѣбичный потокъ на-
шей жизни, не можетъ не интересоваться
театромъ. Всѣмъ живымъ человѣкъ, любящій
искусство, долженъ любить театръ, потому
что театръ — самое живое изъ всего ис-
кусства».

Далѣе ораторъ пояснилъ, почему именно онъ
называетъ театральное искусство самымъ жи-
вымъ: оно — живое потому, что въ немъ жизнь
отражается съ наибольшимъ полнотою; оно — жи-
вое по своему матеріалу, потому что этотъ
матеріалъ не дерево, не камень, не металл,
не мертвое вещество, а сама личность, съ его
плотью и кровью, съ его живымъ рѣчь, съ
его страстями и чувствами. И потому —
«степень совершенства и содержательности
театральнаго искусства въ той или другой
статѣ составляетъ одинъ изъ показателей
духовной жизнеспособности народа, и интересъ,
который народъ вызываетъ къ вопросамъ
театра, и серьезность запросовъ, которые онъ
къ театру предъявляетъ, — одинъ изъ показате-
лей его культурности. Вотъ почему мы
привѣтствуемъ сегодняшнее торжество».

«Въ розданной намъ сегодня биограріи Вол-
кова читаемъ, что ярославцы приглашались
въ Волгавскій амбартъ посмотреть нѣкое ли-
цедѣство, крайне двоякое и до того вре-
мени въ Ярославѣ невиданное».

«Нынѣ ярославцы приглашаютъ насъ посмот-
рѣть нѣкое лицевѣство, крайне двоякое и
до того времени въ Россіи невиданное».

Указавъ затѣмъ на тѣмъ значеніе юби-
лейныхъ торжествъ вообще, ораторъ такъ
закончилъ свою рѣчь:

«Первое столѣтіе русскаго театра совпадало
съ самымъ блестящимъ періодомъ русской сцены:
искусство, которое въ это лѣтъ времени свер-
шило путь отъ Волкова до Шенкельныхъ, Мо-
чаловыхъ, Садовскихъ, обладаетъ самыми
задатками бодрости и здоровья».

Не дадимъ же этимъ задаткамъ зачахнуть,
поставимъ ихъ въ условія благопріятныя для
ихъ развитія, самымъ дѣльнымъ въ этомъ направ-
леніи будетъ обезпеченіемъ будущаго, самымъ
уваженіемъ прошлому и вѣчнымъ вкладомъ въ
духовный капиталъ того скромнаго, но непа-
лаго мужа, котораго мы чтимъ сегодня».

Когда въ рѣчь было упомянуто имя г. Су-
хова-Боблына, върѣтъ аплодисментовъ при-
рѣзалъ оратора и по адресу творца «Свадьбы
Крестинскаго», прѣѣзжавшаго въ Ярославль на
торжества изъ Ниццы, было устроена цѣлая
опади. Надо ли говорить, что сцена эта была
трогательной. Рѣчь кн. Волковскаго была
большой успѣхъ, ораторъ былъ награжденъ
громкими аплодисментами. Читанное «затѣмъ
пономъ А. Н. Трофимовымъ его статутворе-
ніе также вызвало шумныя похвалы. Вотъ
это статутвореніе:

(9 мая 1900 г.).

Хороша наша губернія,
Славенъ городъ Кострома...
Недѣссотъ.

Собрались въ избѣ режисутки;
Къ намъ пришлѣ учитель дѣдъ
И сказалъ имъ: «Волги-матушки
Лучше не было и нѣтъ!»

Для народа исполненнаго
Много благи она дала, —
Русь до моряшка Хвалчинскаго
Своей лавой обвила;

Возвеличила ничтожество
Утопила суету,
Наполнила и побожество,
Нахормила нищету.

На рѣкѣ той молодеческой,
Намъ сибѣющей и во тѣмъ,
Родился сыночекъ купеческій —
Въ славномъ градѣ Костромѣ.

Здѣсь онъ выросъ сиротинкою...
Вотъ его благословили:
Отъ великаго новинкаго
Ярославцевъ училили.

Онъ самый остроумный: зданіе
Не богатое, но въ немъ
Все сложилось: тоска, риданіе,
Страсть, горячая огаемъ,
Сибѣхъ своимъ сибѣхъ, сибѣхъ карачицъ,
Искры дмѣсты, море сибѣхъ...
Это все неумирающа
Вѣдога Волкова намъ принесетъ!

Полтора прощю стогаля,
Какъ явился чудный сѣхъ...
Вотъ что, братцы, вотъ что, дѣти,
Проповѣдую для всѣхъ.

Не всегда же быть вамъ дѣтками:
Возмужаете!—Тогда
И посябѣтесь... Но надъ предками
Грѣхъ сѣяться, господа!
Было, дѣтки, было времячко,
Было... было... и прошло!
А возлюбленное сѣмьишко
Стройнымъ деревомъ взросло!

Много свѣжихъ силъ потужено...
Жизнь становится тенѣй;
Но еще сѣбно, не срублено
Дерево—до нашихъ дней!

На Русь великихъ много ли?
Не сужно сосчитать...
Грибоедовъ и Гоголь,
И иные, имъ подлѣ стати;
И Талстисъ и Островскисъ
Съ чуднымъ Пушкинымъ подлѣ рѣдъ...
Имена-то все казюски!
За себя всѣ говорить!
Мы судьбой не обезначены...
Не забудите, дѣтвора:
Живы Сухова-Бобылины,—
Ихъ почтить давно пора!

...Изъ сарая деревеннаго
Для искусства выросъ храмъ!
...Много горя океаннаго
Въ жизни истрѣтится и вамъ;
Но язвительнаго, колкаго
Не гласите съ кривизиной,
Вспомните честно Волкова:
Онъ создалъ театръ родной!"

Послѣ кантаты г. Свирина въ честь Волкова
красивую рѣчь артистъ Малаго те-
атра А. М. Южанинъ, обрисовавъ въ ней тѣ
тяжелыя условія, въ которыя совершенно
вадася и вѣлѣ въ теченіе 150 лѣтъ русскій
театръ, достигнувъ настоящей его высоты.
Вотъ эта рѣчь:

«Много для Волга русскому народу и его
историческому укладу. Не захотѣла великая
русскія рѣка скупиться и для того большого
и великаго русскаго дѣла, работники и служы
котораго чествуютъ своего родоначальника —
создателя русскаго театра и перваго русскаго
профессіональнаго актёра. Волга много и щедро
дарила русскій театръ, но самыми сверляю-
щими алмазами въ ея царственныхъ дарахъ
блестятъ два имени—Волкова и Островскаго».

Описавъ заслуги Волкова, какъ основателя
русскаго театра, ораторъ огаптеризовалъ
племени русскаго актёра:

«При ужасныхъ матеріальныхъ условіяхъ,
въ борьбѣ съ недовѣріемъ, необразованностью,
сильными истинными полубразованными
и съ неслыханными вкусами модныхъ те-
лѣтъ дѣлать русскіе провинціальные актёры
свое большое культурное дѣло — голодать,
холодать, отчаиваться, вѣтъ; на нѣсто
уикренихъ идти новые и занимать нѣсто
нашихъ, сталкиваясь опять съ нуждой, пре-
ражудками и горемъ, но незачѣтно, изъ года
въ годъ, капля по каплѣ, совершенствуясь
сами постоянно и неутомимо, продолжаютъ дѣ-
ло своихъ предшественниковъ. Въ этомъ горѣ
и объ этомъ дѣлѣ русскаго актёра Волковъ—

Надъ Волгой думу думать
И съ соловьями рѣчи говорить.

«Но настаетъ время, когда русскій театръ
выработаетъ и утвердитъ бѣсмертныя идеи
Мочалова, создавшаго школу русскаго театра.
Нужно русскій актёръ, образованный и обезпе-
ченный, чуткій и трудолюбивый, пробьетъ
себѣ въ обществѣ то нѣсто, на которое онъ
имѣетъ полное право по сущности своего дѣ-
ла,—нѣсто общественнаго и государственнаго
служанства, когда онъ займётъ общее ува-
женіе въ себѣ и полное признаніе своего дѣ-
ла; когда онъ объ руку съ русскими дра-
матическими писателями создастъ тотъ національ-
ный театръ въ широкомъ смыслѣ этого слова,
основу котораго положили Фонвизинъ, Грабо-
вѣдовъ, Гоголь, Островскій, Мочаловъ, Шен-
кинъ, Садовскій и Мартыновъ.—тотъ театръ,
которому чужды будутъ всѣ пошлыя и слабе-
ющія и искривленія, вызываемыя модой и извра-
щеніями, пресмыченными вкусами меньшин-
ства; театръ, свободный отъ пошлыхъ и ни-
щеныхъ родовъ сценическаго дѣла, присвоив-
шихъ себѣ имя театра безъ всякаго права;
театръ, въ которомъ русскія жизни и русскіе
идеалы сольются съ вѣчными идеалами чело-
вѣчества, не утрачивая своего національнаго,
народнаго духа, своей тѣсной связи съ род-
ною землею».

Послѣ тѣлою, симпатичной рѣчи директоръ
Дениловскаго лицея С. М. Шпенскаго хоръ
военнаго оркестра и воспитанными труппой

исполнили гимнъ «Боже, Царя храни»,—и за-
сѣданіе закрылось.

По программѣ торжествъ слѣдуетъ открытіе
выставки и въ 8½ часовъ парадный спектакль
въ городскомъ театрѣ. Въ назначенномъ часу
зрительная зала была переполнена. Когда под-
нялся занавѣсъ, передъ публикой на сценѣ пред-
сталъ бѣсъ Волкова. На заднемъ планѣ—
видъ города Ярославля. Пріемъ депутацій пре-
ходить нѣтъ оглушительные аплодисменты пуб-
лики. Бѣсъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ
нѣблани; говорить пріивѣтствія, читаетъ адре-
сы и пр. Отъ московскаго Малаго театра воз-
лагаютъ вѣнокъ г-жи Федотова и Садовскаго.
Въ соматію, въ спектаклю 10-го мая арти-
сты нашего Малаго театра еще далеко не всѣ
сѣхались. Отсутствие нѣтъ замѣчается публи-
кой. Прозвонитъ впечатлѣніе и отсутствие на
торжествахъ нашихъ драматурговъ и литера-
торовъ: Крѣтъ г. Сухова-Бобылина—никого.

Начало спектакля запоздало. Первое дѣйствіе
«Ревизора» въ исполненіи труппы петербур-
скаго Александринскаго театра начиналось въ
9 часовъ. Спектакль представляетъ изъ себя
радъ оваліи артистическій. Всѣ нѣтъ нѣтъ получать
по вѣнку; артисты г-жи Савина и Мусинъ-
Пушкина—по букету. На спектаклѣ опять
присутствуетъ вся ярославская знать и всѣ
пріѣхавшія изъ столицъ и провинцій на тор-
жества лица, много москвичей.

Спектакль обочался поздно, такъ что разутъ
въ городской думѣ, назначенный въ 11½ часъ,
состоялся только въ часъ ночи. За столѣтъ
были приглашены гости за представителями
казенныхъ сценъ гн. Волковскаго, г. Теля-
ковскаго, отвѣтные—за губернатора, город-
скаго голову, а также за поэта Гребенкова.
Кромѣ того, были прочитаны стихотворенія акте-
ра г. Муратова и еще неавѣстнаго автора, по-
священныя памяти Ф. Г. Волкова, а также
нѣкоторыя пріивѣтственныя телеграммы отъ
артиста Мусина, пріивѣтствія изъ Смоленска,
Низамы, Бостромъ и пр.

Разутъ окончился только въ трѣхъ часахъ
ночи—ни утренней зарѣ.

По желанію артистовъ Александринскаго те-
атра, «Ревизоръ» завтра будетъ повторенъ
въ народномъ театрѣ Ярославской Большой ма-
нуфактуры.